

Мой старший брат — одержимый фанат младшего брата, вечно ходит за мной по пятам, что делать? Жду совета в сети, вопрос срочный

Мяо Аньюнь: За такую актерскую игру я ставлю 82 балла, а остальное добираю в виде «666»...

Шао Вэньвэнь, озарив лицо улыбкой и собираясь что-то сказать, внезапно изменился в лице, уставившись куда-то за спину Мяо Аньюня, и изо всех сил оттолкнул его в сторону.

Мяо Аньюнь, застигнутый врасплох таким резким толчком, еще не успел ничего понять, как мимо него пронесся грузовик, с глухим ударом сбивший Шао Вэньвэня. В кабине водителя сидел хорошо знакомый человек — это был Чэнь Синь.

Шао Вэньвэнь лежал на земле, весь в крови, и казалось, перестал дышать. Мяо Аньюнь был настолько ошеломлен внезапной трагедией, что на мгновение утратил способность мыслить. Он застыл, глядя на Шао Вэньвэня, и даже не заметил, как Чэнь Синь скрылся с места происшествия.

Очнувшись, Мяо Аньюнь чуть ли не ползком бросился к брату. Глядя на лежащего без признаков жизни Шао Вэньвэня, он почувствовал, как его всегда твердые руки непроизвольно задрожали.

Он протянул дрожащую ладонь и коснулся носа Шао Вэньвэня. Дышит!

В глазах Мяо Аньюня, уже почти погрузившегося в отчаяние, вспыхнул крошечный огонек надежды. С небывалой скоростью он выхватил телефон и набрал 120.

До приезда скорой оставалось время, и Мяо Аньюнь так и сидел на земле, дрожащими пальцами поглаживая холодное, суровое лицо. Он смертельно боялся, что Шао Вэньвэнь перестанет дышать еще до приезда медиков.

Ведь это всего лишь персонаж романа... просто персонаж романа... но он невольно вложил в него настоящие чувства. Если бы он сказал, что его сердце осталось безучастным к заботе и ласке Шао Вэньвэня, это было бы ложью. Он не машина, он не мог оставаться абсолютно бесчувственным, даже если знал, что в глазах Шао Вэньвэня отражается не он, Мяо Аньюнь, а Шао Яи, которого он играл.

Мяо Аньюнь даже подумывал купить в системе предмет, способный исцелить Шао Вэньвэня. Но 0237 сурово предупредил его: мир, в котором он находится, лишен всякой магии и мистики, поэтому использовать подобные инструменты здесь невозможно. Мяо Аньюню пришлось отказаться от этой идеи.

Спустя некоторое время наконец прибыла скорая.

Больница.

Эти миры... они слишком настоящие... Мяо Аньюнь сидел у операционной, бессильно прислонившись к спинке стула, и закрыл глаза. Это был уже второй раз, когда он сидел здесь, в тревожном ожидании вердикта врачей. Когда в прошлом мире он стал свидетелем смерти близкого друга, та печаль — даже после того, как он выпил Сон о желтом просе и забыл все эмоции того мира, — оставила в его душе глубокий след.

А теперь в операционной лежал его брат. При одной мысли о том, что Шао Вэньвэнь может умереть, Мяо Аньюнь почувствовал острую боль в груди. Шао Вэньвэнь относился к нему как к родному брату, разве мог он не отвечать ему тем же?

Даже если разум твердил, что этот мир — лишь задание, что Шао Вэньвэнь — всего лишь NPC, что он не задержится здесь надолго и не должен питать к нему лишних чувств, что это меняло? Разум может быть ясным, но чувствами нельзя управлять по щелчку пальцев.

Операция длилась долго, до самой полночи, и конца ей не было видно. Впрочем, финал был близок — скоро должны были объявить результат.

Сунь Сяоянь поспешно шла по коридору к операционной. Посреди ночи она получила сообщение от Мяо Аньюня, что с Шао Вэньвэнем случилась беда. Забыв о своем страхе перед ним, она накинула пальто и поймала такси до больницы.

Увидев Мяо Аньюня, сидящего у дверей операционной с тревожным лицом, Сунь Сяоянь почувствовала укол жалости. Она впервые видела всегда элегантного и невозмутимого Мяо Аньюня таким разбитым. Небритый, с покрасневшими от лопнувших сосудов глазами, он выглядел изнуренным и то и дело бросал взгляд на двери операционной.

При виде него шаг Сунь Сяоянь ускорился.

— Ху... ху... Яи, как там... как там брат Вэньвэнь? — она тяжело дышала, сбившись с ритма от быстрого бега.

Мяо Аньюнь опустил голову и лишь спустя мгновение, будто заметив ее, покачал головой и указал на красную лампу над дверью операционной.

Сунь Сяоянь, полная тревоги, присела рядом. Она тихо и мягко утешала его.

Каждая минута ожидания тянулась как вечность. Мяо Аньюнь и Сунь Сяоянь одновременно желали, чтобы лампа погасла, и боялись этого. В таком противоречивом состоянии время казалось невыносимо долгим.

Наконец лампа погасла.

Врач вышел с тяжелой поступью и снял маску. Не дожидаясь вопросов, вывезли каталку с Шао Вэньвэнем. Результат был очевиден...

— Пациент скончался, реанимационные мероприятия не дали результата...

Мяо Аньюнь словно провалился в ледяную яму, холод пронзил его до костей. Воспоминания, казалось, наложились друг на друга. В прошлый раз было так же...

Сердце словно вырвали из груди, боль была невыносимой, рвущей на части, а рана кровоточила, не переставая. Мяо Аньюнь почувствовал, как весь его мир в одно мгновение рассыпался в прах. От этого горя он невольно зажмурился.

Открыв глаза снова, он, казалось, отбросил всю оцепенелость и боль, вернув себе самообладание. Он даже произнес совершенно спокойным голосом:

— Я понял.

Затем он развернулся и ушел, даже не взглянув на Шао Вэньвэня. Он выглядел хладнокровным и деловитым, будто смерть брата его ничуть не тронула. Только Сунь Сяоянь заметила, как из уголка его глаза скатилась одинокая слеза печали.

Похороны Шао Вэньвэня прошли пышно, но Мяо Аньюнь не приглашал много людей. Пришли лишь самые близкие. Подарок, который он не успел вручить, Мяо Аньюнь оставил на могиле брата.

Сунь Сяоянь думала, что Мяо Аньюнь сломается, но, к ее удивлению, он не только не пал духом, но начал работать еще усерднее, чем прежде.

Он в одиночку управлял «Хэнмао», «Цинъюань» и Корпорацией Шао, работая день и ночь, словно пытаясь выплеснуть в этом свою боль.

Приняв дела, он быстро стабилизировал положение в компаниях, долгое время тайно копил силы, а затем обрушил яростную месть на всех, кто был причастен к случившемуся. Он не верил, что Чэнь Синь, уже пойманный его братом, мог обладать такой силой, чтобы сбежать.

Сунь Сяоянь всегда была рядом, разделяя с ним все невзгоды.

Однажды, когда враги были повержены, выдался солнечный день. Мяо Аньюнь стоял под яркими лучами и с улыбкой спросил Сунь Сяоянь:

— Ты выйдешь за меня?

Эта улыбка была такой же чарующей, как тогда, когда он впервые спрашивал, не хочет ли она стать его девушкой. Сунь Сяоянь, которая за долгое время уже успела выработать иммунитет к его красоте, все равно почувствовала, как кружится голова.

Она давно не видела улыбки на его лице. Глаза Сунь Сяоянь покраснели, она всхлипнула и, переполненная эмоциями, ответила:

— Да, я согласна!

В тот же миг Мяо Аньюнь услышал голос 0237.

□Задание выполнено. Пожалуйста, выберите: остаться или уйти.□

Мяо Аньюнь без колебаний выбрал уйти. Он задержался в этом мире достаточно долго...

□Задание выполнено. Идет расчет... Задание первое выполнено, награда 1000 баллов. Задание второе выполнено, награда 5000 баллов. Вычтено 500 баллов за Идеальную улыбку. Остаток: 11000 баллов.□

Хотя история не стала тем сладким романом, что был в оригинале, система засчитала успех второго задания, так как главная любовная линия между героями сложилась.

В этот раз Мяо Аньюнь не стал покупать Сон о желтом просе. Не потому, что не мог, а потому, что не хотел. Хотя, услышав весть о смерти Шао Вэньвэня, он был близок к краху, он не хотел забывать. И с этой жгучей ненавистью он прожил в том мире еще два года. Только отомстив всем, он позволил отношениям Шао Яи и Сунь Сяоянь прийти к логическому финалу.

Так он не нарушил обещание, данное Шао Вэньвэню. Пережив вместе трудности, Шао Яи и Сунь Сяоянь стали только ближе, и в будущем смогут поддерживать друг друга.

Сунь Сяоянь действительно была той девушкой, в которую легко влюбиться: красивая, нежная, добрая и внимательная. Она умела отдаваться чувствам целиком, и хотя ее характер казался мягким, она не была похожа на повилику, становящуюся лишь придатком другого человека.

Но Мяо Аньюнь не полюбил ее. После смерти Шао Вэньвэня он чувствовал, что между ним и тем миром выросла толстая стена. В первом мире, из-за Сна о желтом просе, это было не так заметно, но теперь — отчетливо.

После гибели Шао Вэньвэня тот мир вдруг перестал казаться... реальным? Это было странно. Вероятно, ему нужно пройти еще через несколько миров, чтобы во всем разобраться.

Мяо Аньюнь опустил взгляд. Он чувствовал, что 0237 что-то скрывает. Хотя, кажется, это не было чем-то направленным против него, ему все равно хотелось знать правду.

Может, это связано с Шао Вэньвэнем и Линь Хаоянем, которые вели себя так необычно? Хотя характеры у них разные, интуиция подсказывала ему, что они в чем-то похожи.

□Желаете ли вы сохранить навыки мира «Маленькая жена властного президента»?□

— Нет. Продолжай задание. — Он не планировал долго задерживаться в системном пространстве. У него было предчувствие: чем больше миров он пройдет, тем больше информации получит.

□Система выбирает случайный мир... Динь! Выбор сделан. Вход в мир задания «Несравненный государственный деятель».□

Таинственный мужчина, не сводивший глаз с Мяо Аньюня, тихо рассмеялся.

Ты ведь тоже начинаешь замечать меня, не так ли?

Чувствуя, что цель уже близка, мужчина с довольным видом поднял бокал, словно приглашая Мяо Аньюня выпить вместе.

Он осушил бокал до дна и вслед за Мяо Аньюнем исчез.

Как только Мяо Аньюнь прибыл в новый мир, на него налетел какой-то невоспитанный ребенок. Не успев увернуться, Мяо Аньюнь оказался повален на пол.

— Ваше Высочество, Шестой принц! — раздался издалека голос, который приближался с каждой секундой.

Мяо Аньюнь смотрел на мальчишку, прижавшего его к полу, и хлопал глазами. Он еще не получил сюжет и память владельца тела, поэтому не знал, кто он такой.

Он привык, что каждый раз попадает в тело, лежа в кровати, и никак не ожидал, что в этот раз не успеет принять воспоминания.

Судя по обстановке и обращению Шестой принц, Мяо Аньюнь сделал предварительный вывод, что мир древний. Но был ли это реальный исторический период или полностью вымышленный — оставалось загадкой.

Мяо Аньюнь не спешил открывать рот: в древности существовало множество строгих правил и жесткая иерархия. Не зная своего статуса, он боялся навлечь на себя лишние неприятности.

Девушка, судя по всему служанка, остановилась перед дверью дворца, не решаясь войти, будто чего-то опасаясь.

— Молчи! — маленькая ручка ребенка прикрыла рот Мяо Аньюня. Увидев, что тот согласно кивнул, мальчик убрал руку.

— Государственный наставник, не видели ли вы Ваше Высочество Шестого принца? — служанка была крайне почтительна, похоже, статус Государственного наставника здесь был весьма высок.

Никто не ответил.

Служанка не торопилась и молча ждала ответа от того, кого она назвала Государственным наставником.

Если он не ошибся, то он и есть этот самый Государственный наставник? Мяо Аньюнь подумал, что обычно он оказывается в своем доме, где удобно принимать память.

В этот раз, видимо, 0237 не предвидел, что в комнату ворвется этот несносный ребенок. Поэтому и вышла такая заминка. До сих пор Мяо Аньюнь считал 0237 вполне надежной системой.

Подождав немного и поняв, что служанка не уйдет, пока не получит ответа, Мяо Аньюнь холодно произнес:

— Я не видел Шестого принца. Если увижу, то лично провожу его обратно.

— Слушаюсь. — Услышав это, служанка сразу ушла. Хотя она своими глазами видела, как принц побежал в эту сторону, она ни на секунду не усомнилась в словах Мяо Аньюня. Разве

мог такой высокопоставленный человек, как Государственный наставник, лгать ей, простой служанке?

Как только шаги стихли, Шестой принц вздохнул с облегчением и с улыбкой спросил:

— Сестрица, вы и есть тот самый легендарный Государственный наставник?

— М-м. — Мяо Аньюнь, примерно подтвердивший свой статус, кивнул. Что касается обращения сестрица, он списал это на то, что, по сюжету, наставник вынужден переодеваться в женщину. Хотя это казалось ему глупым, сомнений не возникло.

После ухода служанки Шестой принц совсем расслабился. Увидев кивок, он продолжил:

— Меня зовут Лэн Ханьсюань, а как зовут сестрицу?

— ... — Мяо Аньюнь молчал, внутренне проклиная все на свете. Он сам не знал, как его зовут! Как на это отвечать? — Зови меня просто Государственный наставник.

— Государственный наставник — это скучно, лучше буду звать сестрицей! Сестрица такая красивая! — Лэн Ханьсюань смотрел на него своими черными, как смоль, глазами. Его детский голос звучал мягко и нежно, но смысл слов поверг Мяо Аньюня в шок. — Когда я пройду церемонию совершеннолетия, выйдешь за меня и станешь моей женой, хорошо?

— ... — Мяо Аньюнь не ответил. Согласиться — значит обречь себя на вечную каторгу. К тому же, если он мужчина в женской одежде, его разоблачат в два счета.

Неужели люди в древности так рано взрослеют? Этому Шестому принцу на вид было не больше пяти лет.

— Поздно уже, — он опустил взгляд, избегая ответа. — Ваше Высочество, не хотите ли отдохнуть здесь до утра, а завтра я провожу вас?

— Конечно! Сестрица, давай спать вместе!

Детская энергия не бесконечна, и Лэн Ханьсюань, который еще недавно настаивал на том, чтобы спать вместе, уже крепко спал. Мяо Аньюнь погасил лампу и на цыпочках вышел из комнаты.

Во дворце, где жил Государственный наставник, конечно, было много комнат. Мяо Аньюнь

решил выбрать любую и лечь спать.

Улегшись на кровать с резными узорами, он наконец нашел время, чтобы получить сюжет этого мира.

Сюжет, как бы это сказать... довольно серьезный дворцовый роман. История о том, как принц пробивает себе путь к трону, чтобы стать величайшим императором. А он, Мяо Аньюнь, — Государственный наставник государства Тяньюй по имени Нин Сююань. Несравненный государственный деятель — это история с точки зрения наставника, о том, как он, не жалея сил, помогал принцу сделать Тяньюй процветающим и мирным государством.

Будущий правитель, которому он должен помогать, — это Шестой принц Лэн Ханьсюань, которого он встретил сегодня. Эта династия явно вымышленная — услышав фамилию Лэн, Мяо Аньюнь сразу это понял. В его памяти не было ни одной династии с такой императорской фамилией.

В этом мире 0237 автоматически наложил на него бафф, так что за интеллект можно было не переживать. Главным препятствием в этом задании была попаданка.

О том, что произошло после ее появления, 0237 предоставил сценарий даже более детальный, чем в оригинале.

Ли Инцинь до попадания была наемным убийцей, провалившей задание. Проснувшись, она обнаружила, что стала Цзэн Хуаньэр, нелюбимой дочерью премьер-министра. Получив второй шанс на жизнь, Ли Инцинь, конечно, обрадовалась. В момент ее попадания Цзэн Хуаньэр пыталась покончить с собой, лишь бы не выходить замуж за наследного принца. Принц же решил жениться на ней только из-за высокого статуса ее отца — это был чисто политический брак.

Цзэн Хуаньэр, будучи натурой слабой, но имея возлюбленного в сердце, не хотела подчиняться. Премьер-министр пытался ее принудить, но она не уступила и в день свадьбы приняла яд, предпочтя смерть бесчестию. Так Ли Инцинь даром получила жизнь.

Зная, что она не Цзэн Хуаньэр, но не имея сил противостоять премьер-министру, она покорно вышла замуж. Ли Инцинь хорошо знала слабости мужчин, а поскольку Цзэн Хуаньэр была красива, она начала играть с принцем в кошки-мышки и с помощью своего уникального характера женщины новой эры привлекла его внимание, выделившись среди множества других наложниц.

Когда принц потерял от нее голову, она с легкостью сбежала из дворца, попутно охмунив холодного Государственного наставника и привлекая внимание скрытного Шестого принца...

Вокруг нее крутились лучшие мужчины, и, не желая никого из них ранить, она решила остаться со всеми сразу.

Мяо Аньюнь предположил, что если бы о жизни Ли Инцинь написали роман, он назывался бы что-то вроде «Сбежавшая супруга наследного принца»?

В этом сценарии Лэн Ханьсюань превращался в безумца, который любит только женщину, но не страну, а недостижимый Нин Сююань добровольно спускался с небес на землю и делил ее с другими мужчинами.

Прочитав это, Мяо Аньюнь почувствовал пустоту в голове. Осталось лишь пять слов: «Мари Сю аура».

При мысли о предстоящем столкновении с Ли Инцинь у него начинала болеть голова. Впрочем, до ее появления оставалось еще больше десяти лет, а наследный принц был всего лишь десятилетним мальчишкой.

Его нынешний статус — не только Государственный наставник, но и Императорский наставник. По сюжету, статус наставника был даже выше, чем у членов императорской семьи. Разумеется, наставник был обязан всю жизнь хранить целомудрие. Кроме того, он обладал странными способностями, платой за которые была продолжительность жизни — обычно наставники не доживали до тридцати. Нин Сююань был исключением, но и он не протянул дольше тридцати пяти.

□Задание первое: обеспечить выживание главного героя «Нин Сююаня».□

□Задание второе: исправить сюжет.□

Мяо Аньюня все еще терзали сомнения. В оригинале не было ни слова о том, что наставник переодевается в женщину. Почему же Лэн Ханьсюань назвал его сестрицей? Нехорошее предчувствие заставило Мяо Аньюня встать и подойти к зеркалу.

Мяо Аньюнь: !!!

В зеркале отразился юноша лет пятнадцати-шестнадцати с белоснежной кожей, длинными серебристыми волосами и узкими, холодными глазами феникса. Изящные черты лица, облачение из белых, воздушных тканей — он выглядел как живое воплощение ледяной красоты. Вряд ли кто-то мог не полюбить столь прекрасное создание.

Если бы только этот человек не был им...

Этот человек не он...

Не он...